

Чтобы найти «призрака» и сохранить свою работу, игроки были заняты, как волчки.

График Жэнь Ифэя был относительно свободным, поэтому у него было больше преимуществ.

Он встал рано и пошел в место для завтрака перед многоквартирным домом. Старшая сестра все еще была в восторге и болтала всякими сплетнями.

Она по-прежнему была больше всего обеспокоена новостями о серийном убийце и с нетерпением ждала смертной казни, однако было сказано, что наиболее важные доказательства не были найдены, поэтому его можно было держать только в качестве подозреваемого.

«У этой сволочи даже есть адвокат для защиты», — вздохнула старшая сестра, что мир с каждым днем становится все более развратным. Жэнь Ифэй согласно кивнул во время еды.

Он думал о месте убийства в первую ночь.

Как он мог найти хороший предлог, чтобы пойти туда?

Полуночный гость нарушил все планы Жэнь Ифэя, заставив его сосредоточиться на «призраке», несмотря на то, что он хотел только мирного пребывания в роли NPC.

Этот экземпляр был слишком жесток к нему.

После завтрака Жэнь Ифэй вернулся в многоквартирный дом.

Когда он только прошел мимо ворот, его лицо слегка изменилось, а ноги сжались вместе; выражение его лица стало смущенным и пристыженным.

Он повернулся, ускорил шаги, коснувшись одной рукой стены, и пошел к общественному туалету на первом этаже.

— Хочешь в туалет? Дядя не мог не подразнить, когда увидел, как он идёт.

Лицо Жэнь Ифэя мгновенно покраснело, и он ускорил шаг.

На каждом этаже многоквартирного дома по два туалета по углам.

Он подошел, и сенсорный свет тускло загорелся, когда до него донесся слабый запах крови.

На стене общей раковины еще останавился кровавые отпечатки ладоней и губ, а кровь из дверного проема затекла до самого умывальника.

Жэнь Ифэй в панике бросился в туалет и толкнулся в мужской туалет справа.

Через некоторое время он вышел и вымыл руки в раковине.

Отражение в зеркале показало его лицо, несколько брызг крови и расплывчатую фигуру, которую можно было разглядеть краем глаза.

Он опустил глаза.

В этом углу, полном крови с места убийства, сейчас был только он и расплывчатая тень. Жэнь Ифэй сосредоточился, стараясь не фокусировать свое зрение, в то время как его глаза показывали его внутреннее состояние хаоса.

Вымыв руки, он взял белую трость и с легкостью направился к лестнице.

Пара глаз продолжала наблюдать за ним из темноты, она наблюдала за ним с того момента, как он вошел, и до момента, когда он ушел.

Хозяин этих глаз был осторожен, в глазах назревал убийственный ум, а во рту странные протяжные слова: «Сун Бочжи.....»

Там кто-то был, но был ли это игрок или «призрак»?

Жэнь Ифэй схватился за перила и пошел наверх, только тогда он заметил опасное и быстро ускоряющееся сердцебиение. Он успокоил его несколькими вдохами.

Ему казалось, что он бы умер, если бы показал хоть малейший изъян.

Будем осторожны, очень осторожны.

Он вернулся в свою квартиру и сел на диван. Все вокруг него, звук, свет и тень отступали от мира восприятия.

В его мире появился туалет, идентичный тому, где произошло убийство.

Жэнь Ифэй бросил белую трость в руку и подошел.

Труп женщины лежал на земле, ее лицо было покрыто волосами, на спине было несколько ножевых ранений, а на ногах отсутствовала одна тапочка.

На стене справа были кровавые отпечатки рук и губ.

Он наблюдал за губами. Хотя линии были толстыми, переход линий губ и детали очертаний губ показали, что убийца имеет определенный опыт в живописи.

Жэнь Ифэй подошел, кровавый отпечаток ладони на стене был примерно там, где была его грудь, а

окровавленные губы были на одном уровне с его полем

зрения.

Кровавые отпечатки рук принадлежали жертве, но окровавленные губы принадлежали убийце.

Согласно здравому смыслу, когда люди пишут на стене, слова будут выравниваться с их линией взгляда. Поэтому человек, нарисовавший губы, должен быть примерно такого же роста, как и он, около 1,76 метра.

У него есть еще один способ сделать вывод, который заключался в расстоянии между их шагами.

На полу было много кровавых следов, а поскольку узор на тапочках покойной был волнистым, полосатые должны принадлежать убийце.

Он подошел, ища правильную последовательность среди следов.

На самом деле не было точной корреляции между ростом и шагом. Это происходит потому, что люди одного роста могут иметь разную длину ног, разные позы при ходьбе и разные возрастные группы; эти факторы могут привести к разным результатам.

Жэнь Ифэй использовал свой рост, чтобы проверить эти шаги.

— Раз, два, три, — через три шага он остановился с легкой улыбкой на лице.

Человек, близкий к нему по росту и имеющий определенный опыт в живописи.

Дверь в его разум закрылась, и сцена убийства исчезла, перед ним осталась только маленькая комната.

Жэнь Ифэй не торопился дублировать, поэтому спустился в сад и сел под тропинкой, увитой глицинией.

Это было место сбора женщин среднего и пожилого возраста, которые часто приходили с детьми.

В течение дня все игроки ходили на работу или в школу, а домохозяйки покупали и готовили еду. Больше всего времени в многоквартирном доме проводят Жэнь Ифэй, актер озвучивания, праздный панк в рубашке с цветочным принтом, пожилые люди и пенсионеры, а также дети, сидящие дома на корточках.

В то утро Жэнь Ифэй некоторое время сидел в саду, слушая домашние сплетни, например, о том, чья дочь отказывается выходить замуж и чей сын безработный; это были темы для обсуждения среди этих женщин среднего и пожилого возраста.

«Молодой человек, доброе утро», — игрок-ветеран сел рядом с термосом.

«Здравствуйте», — Жэнь Ифэй застенчиво улыбнулся источнику голоса.

— У нас здесь что-то случилось раньше? Игрок-ветеран задал неопределенный вопрос.

Жэнь Ифэй, естественно, замер, сделав вид, что на мгновение задумался, прежде чем покачать головой: «Извините, я не совсем уверен. Я здесь всего полгода».

Со своей стороны, игрок-ветеран не смог получить никакой полезной информации. Он протупывал вокруг несколько раз, но все безрезультатно.

Внезапно в тихом саду послышался детский плач. Оказывается, ребенок толкнул чей-то электровелосипед и упал.

Женщина, наблюдавшая за ребенком, поспешно вытащила ребенка и указала наверх, крича, утверждая, что автомобиль другой стороны был небрежно припаркован и сбил ее внука.

С третьего этажа вышел молодой человек в рубашке с цветочным принтом, это был один из игроков. Он нахмурился, глядя вниз. У женщины была некая совесть, и когда он уставился на нее, ее гнев ослабел, и она дважды хмыкнула, прежде чем забрать внука.

Цветочная Рубашка вернулся в свой дом.

Но через некоторое время солнце поднялось выше, и в саду стало жарко. Женщины средних лет и пожилые женщины ушли одна за другой с детьми, и в саду стало тихо.

Жэнь Ифэй вернулся в свою резиденцию и продолжил заниматься дубляжом.

Хотя они звучали одинаково, была разница в их дыхании и манере речи, и все это нужно было скорректировать.

Дубляж Жэнь Ифэя был стандартным, однако дубляж Сун Бочжи был немного более диким, и у обоих были свои особенности и преимущества. Прямо сейчас он также был очень заинтересован в изучении стиля дубляжа Сун Бочжи.

В этом и заключается удовольствие от актерства, то есть пережить другую жизнь за короткое время.

«Дон Дон».

В полдень в дверь дважды постучали.

Жэнь Ифэй открыл дверь. Это был доставщик еды, но не Сяо Чжэн.

«Я чувствую запах еды», — его улыбающиеся глаза выгнулись, когда он добавил: «Сяо Чжэн, не могли бы вы войти и ненадолго присесть?»

«Я не Сяо Чжэн, — сказал курьер у двери, — он доставляет заказы в другом месте».

«Ах, извините», Жэнь Ифэй выглядел смущенным, когда снаружи послышался шум, и он в тревоге спросил: «Что происходит снаружи? Довольно шумно».

Курьер оглянулся: «Кажется, старушка и молодой человек ссорятся».

«Это так?»

Он высунул голову, чтобы «послушать», голос был немного знакомым. Через некоторое время пришел управляющий, чтобы посредничать в драке.

«Что ты делаешь?» Саман вернулся с обеда после работы. Когда он поднялся наверх, то увидел, как другой высунул голову с наостренными ушами, похожий на зайца на пастбище.

«Мистер Линь, внизу кто-то спорит?»

Саман не обернулся, когда на его лице появилась загадочная улыбка: «Да, здесь довольно шумно... очень».

Вернувшись в арендуемый дом, Саман собрал все поврежденные мониторы, разбросанные по разным местам, завернул их в бумажные полотенца и выбросил в мусорное ведро. Он снова проверил наблюдение в других местах и не нашел ничего необычного.

Жэнь Ифэй ел в своей комнате, когда услышал, как открылась и снова закрылась дверь соседней квартиры. Игрок, похоже, снова собирался куда-то уйти, он недоумевал, почему другой специально вернулся в квартиру.

«Дин Дон, Дин Дон», — завибрировал телефон, когда поступил звонок.

«Мистер Сун, разве я не ждал вас целый день?» Редактор с другой стороны говорил добрые слова сквозь стиснутые зубы.

Жэнь Ифэй посмотрел на потолок: «На самом деле все почти готово. Должен ли я прислать вам записи сегодня вечером?»

«Действительно? Отлично, тогда я оставляю вас в покое. Приятного аппетита».

Значит, он знал, что сейчас время обеда?

У Жэнь Ифэя не было другого выбора, кроме как вернуться в студию звукозаписи, надеть наушники и настроить микрофон для еще одной искренней сессии записи.

В спешке он смог прислать записи эпизода еще до обеда.

Ужин также не был доставлен Сяо Чжэном. После еды Жэнь Ифэй убрал коробки с едой и остальной мусор, чтобы выбросить его в мусорный бак возле многоквартирного дома. Добравшись туда, он столкнулся с молодым человеком в рубашке с цветочным принтом, которого обвинили в безрассудной парковке утром.

У него было мрачное выражение лица с золотыми словами «Арендатор №1» над его головой. Его глаза были неописуемо безжалостны, как будто «призрак» разорвался бы на части, если бы появился перед ним.

Жэнь Ифэй прошел мимо него.

Еще одна личность раскрыта, что он сделал, чтобы быть разоблаченным?

У Жэнь Ифэя не было времени слишком много думать, он подозревал, что его роль как-то связана с «призраком».

Это было еще одним испытанием для него.

В ту ночь он не спал и услышал, как открылась и закрылась дверь.

Тень действительно пришла снова.

Глаза Жэнь Ифэя были закрыты, но он чувствовал на себе змеиный взгляд, влажный и холодный, с неопишуемым рыбным чувством.

«Ты должен стать моей самой успешной работой. Я хочу убить тебя своими руками».

Этот холодный голос тоже подобен змее; это звучало хладнокровно и жутко.

Черная тень была похожа на дикого монстра. Отделенная тонкой прослойкой воздуха, она «прикоснулась» к его лицу и телу.

В такой жадности нет ни страсти, ни желания — было только чувство желания лишать, разрушать и владеть.

Жэнь Ифэй почувствовал, что эмоции другой стороны вот-вот потеряют контроль. Единственное, что может сдерживать его, — это правило, согласно которому «призрак» не может причинить вред NPC.

Он контролировал свое дыхание и притворялся, что глубоко спит, но мурашки неудержимо покрывались, каждая его пора плакала от волнения ситуации. Темнота в это время также является для него защитой.

У другой стороны есть почти неконтролируемое желание убить персонажа «Сун Бочжи».

Вчера «оно» все еще могло контролировать свое дыхание. Но сегодня его дыхание было тяжелым и прерывистым.

Третья ночь, четвертая ночь — сможет ли он еще пережить это?

Этот парень, неужели он действительно не рискнет нарушить правила и убить его?

Жэнь Ифэй не может этого гарантировать.

Самое гнилое было вот что: если он продолжит свою маскировку, то может умереть, если не продолжит свою маскировку, то может умереть еще быстрее.

Это просто не дает ему шанса на жизнь!

Ему снова захотелось поднять крышку гроба.

Через некоторое время тень наконец ушла, и напряжение в комнате улеглось.

Крепко сжав карту призрака в руке, Жэнь Ифэй закрыл глаза. Ему нужно хорошенько отдохнуть, чтобы заняться следующими делами, такими как обнаружение этого «призрака» и избиение его!

Той ночью ему приснился кошмар, что он упал в логово змеи и был съеден заживо.

Затем информация снова обновилась:

[Вторая ночь: Рейнджер]

[Два игрока умерли, две восьмых печати «призрака» разблокированы.]

Из-за кошмара Жэнь Ифэй встал рано на следующий день, так как его психическое состояние было не самым лучшим, он пошел плеснуть холодной водой, чтобы протрезветь.

Он посмотрел на бледное, но красивое лицо в зеркале и вытер полотенцем воду с лица. Затем он переоделся, собрался спуститься вниз и сразу пошел завтракать.

Зевнув, он открыл дверь и постучал по полу своей белой тростью.

— Эн?

Белая трость ткнула лицо.

Молодой человек в рубашке с цветочным принтом лежал у двери, лицо другого было обращено к нему, неподвижно.

На его лицо тщательно нанесли макияж, волосы были причесаны, а одежда была аккуратно застегнута, чего не было в предыдущие дни.

Его лицо было тщательно припудрено, а тональная основа, близкая к тону его кожи, использовалась для маскировки недостатков, а его брови также были тщательно нарисованы. Только его рот выглядел немного странно, потому что он был намеренно сделан так, чтобы он выглядел так, будто он улыбается.

В руке он держал нож с кровью на почерневшем кончике. На земле черной кровью была нарисована роза. Она не была нарисована пальцами, а была выцарапана острыми краями ножа.

Жэнь Ифэй заметил, что ногти другой стороны были голубовато-фиолетовыми, что было признаком отравления.

«.....»

«Призрак» действительно больной.

Жэнь Ифэй шевелил губами, он знал, что это не человек, а труп.

Хорошо одетый труп, намеренно поставленный у его двери.

Розы являются синонимом любви.

Может ли «призрак» признаваться ему в любви?

Нет, это было больше похоже на демонстрацию и для того, чтобы отметить его, показывая степень собственности.

Он почувствовал удушье.

Однако он чувствовал себя еще более униженным.

Это было похоже на то, как если бы вас загнали в угол с привязанной к телу бомбой, а затем спросили, хотите ли вы перерезать синий или красный провод.

<http://bllate.org/book/15647/1398980>